

Голдинова Дарья Альбертовна

Студентка кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Платон и музыкальная политика в СССР

Аннотация

В рамках концепции государственного управления как Платон, так и власть СССР предлагает осуществлять воспитание граждан средствами музыки. Основное назначение музыки в данном случае сводится к идеологической пропаганде среди населения ценностей и представлений, пригодных правителям и порождающих конформизм. Платон и Коммунистическая партия Советского союза уделяют особое внимание хорошему пению, поскольку оно представляется источником возникновения единомыслия, коллективизма, патриотизма. Обращение Платона и партийных руководителей к музыкальному просвещению общества неслучайно, ибо по сравнению с другими видами искусства, например с литературой, музыка имеет более широкое распространение в массах: для ее понимания необязательно предпринимать интеллектуальных усилий.

Ключевые слова: воспитание, духовные способности, идеалы коммунизма, патриотизм, мировосприятие, «продукт» творчества.

Многие политические теории связывают процветание государства с эффективно организованной системой воспитания, способной поддерживать стабильность в государстве и просвещать индивида в духе патриотизма, граничащего со слепой преданностью власти и конформизмом.

Подобная система, предложенная Платоном в диалоге «Государство», предполагает получение всестороннего образования, сводящегося к идеалам калокагатии, следуя которым человек обретает не только физическое совершенство, но и развивает духовные способности. Последние обеспечиваются воспитанием, включающим в себя постижение знаний в таких областях общественного развития как искусство счета, геометрия, поэтическое искусство, астрономию, музыку.

Контроль за исполнением системы образования возлагается на плечи правителя, освоившего навыки и умения, включенными в систему воспитания. Основное отличие философа от остальных членов государства в его интеллектуальной и нравственной исключительности. Платон объясняет превосходство правителей над подданными через миф о пещере, согласно которому правители способны открыть сокровенное знание «о всеобщем благе», в отличие от подданных, созерцающих лишь «тени» предметов.

В диалоге «Законы» Платон, описывая систему воспитания, делает акцент на образовании граждан посредством привития любви к музыке. Граждане в платоновском полисе вовлечены в общественные песнопения, пляски, жертвоприношения. Неотъемлемой частью их жизни являются хороводы, развивающие подаренные Богами народу чувства ритма и гармонии. В хороводы на праздники должны собираться все проживающие в государстве лица: свободные и рабы, молодые и старые, женщины и мужчины. Народ должен оформляться в 3 хоровода, в зависимости от возраста человека. Содержание песен, используемых при ведении хороводов, составляют древнегреческие сочинения, отобранные должностными лицами по признаку соответствия современному государственному устройству. Государство, организовывая хороводы, ставит перед собой следующие цели: стремление отвлечения народа от мира материального, личное знакомство граждан между собой, приведение всех граждан к одинаковому способу мышления, обладанию схожими взглядами. Такое музыкальное «просвещение», дарованное властью, содержанием текста песнопений формирует одинаковое мировосприятие у всех, способствуя обеспечению внутреннего единства государства. Воля правителя, выражающаяся через приобщение граждан к определенной музыке, направлена на выработку идентичного менталитета среди народа.

Аналогичные способы манипулирования общественным сознанием, связанные с культурно-нравственным воспитанием населения, использовались в СССР. Воспитание граждан виделось неразрывно связанным с идеалами коммунизма. В период с 1917 по 1921 годы В. И. Ленин подписал свыше 400 декретов Советской власти, которые были посвящены проблемам воспитания и образования. Государственные документы партии и правительства были направлены на то, чтобы превратить советскую школу в важнейшую составную часть строительства нового общества, в могучее средство воспитания нового поколения¹.

Как и в трудах Платона, особое внимание советской власти было обращено к распространению среди народа пригодных ей музыкальных вкусов, (видимо по причине того, что музыка пользуется спросом у более широкого круга лиц нежели, к примеру, литература). Композитор Кабалевский писал: «главной задачей массового музыкального воспитания в общеобразовательной школе является не столько обучение музыки само по себе, сколько воздействие через музыку на весь духовный мир учащихся...»². В целом, эта формула выражала сущность музыкального воспитания в СССР, когда партия посредством музыки диктовала гражданам законы нравственности и образ жизни, базирующиеся на марксистско-ленинском мировоззрении.

КПСС поощряла хоровое пение: пионеры и комсомольцы пели в школе и лагерях, хоры были непременно участниками демонстраций, парадов, концертов, посвященных государственным праздникам. « С помощью

¹ Четвет В. В. Коммунистическое воспитание детей — всенародное дело. — Минск, 1988. — С. 5.

² Коммунистическое воспитание школьников средствами музыки: сб. науч. ст. — Баку, 1988. — С. 36.

хоровых коллективов, — писал Габиров ЮА, — воспитываются священные черты характера советского человека, преданного гражданина своей Родины — патриотизм, стремление к созидательному труду, чувство преданности высоким идеалам коллективизма»¹.

Для селекции музыкальных композиций на предмет соответствия государственной идеологии существовали партийные и государственные органы, контролирующие «продукты» творчества.

Особенно непростыми для композиторов и авторов песен были годы правления И. В. Сталина, когда его личные музыкальные представления стали ориентирами для цензуры. Исследователи считают, что «к 1929 году, отпраздновав свое 50-летие, Сталин уже был готов к тому, чтобы управлять советской культурой более или менее единолично»². Он вмешивался в подбор репертуара, комментировал работы композиторов. Так, предполагают, что Сталин был автором редакционной статьи, которая вышла в «Правде» в 1936 году «Сумбур вместо музыки», обвиняющей в «антинародности» оперу Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда», поставленную в Большом театре. А в 1948 году вышло Постановление ЦК КПСС «О борьбе с формализмом», где подвергались критике известные к этому времени всему миру композиторы С. Прокофьев и Д. Шостакович. Постановление обозначало требования, которым по мнению власти, должно было отвечать музыкальное произведение:.. «партийности, народности, внимания к современной теме, оптимизма концепций, простоты и доступности средств выражения... -все, это объединялось понятием соцреализма»³. Активная музыкальная политика партии сохранилась и в послесталинский период (1950–1980 гг), как часть идеологической деятельности.

А. Богданова в книге «Музыка и власть» отмечает, что «За весь период советской власти смысл понятия советская музыка мало менялся, разве что из пролетарской в 30-е годы она была переименована в советскую. А между тем, музыкальное искусство интенсивно развивалось, неся в себе двоемыслие, продиктованное социальной обстановкой.»⁴ «Псевдопатриотизм» или двоемыслие советских граждан автор связывает с их внешним почитанием музыки, одобренной цензурой, и подлинным живым интересом к запрещенным произведениям.

Две модели власти, — идеальное государство Платона и советский строй предполагали использование музыкального творчества в качестве орудия государственной пропаганды. Музыка, как и любое другое искусство, в таком случае становится политизированным и зависимым от государственного императива, утрачивая, на мой взгляд, статус «искусство ради искусства».

¹ Габиров Ю. А. Хоровое пение — массовый вид эстетического воспитания // Коммунистическое воспитание школьников средствами музыки: сб. науч. ст. — Баку, 1988 — С. 22–23.

² Волков С. История русской культуры XX века. От Льва Толстого до Александра Солженицына [Электронный ресурс]. URL: http://webreading.ru/nonf_/nonfiction/solomon-volkov-istoriya-russkoy-kulturi-20-veka.html.

³ Богданова А. Музыка и власть — М., 1995 — С. 20.

⁴ Богданова А. Музыка и власть — М., 1995 — С. 7.